

2. Б. Канапьянов, Непараллельные прямые в точке икс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://akmvest.kz/?p=2064>.

*А. Ю. Мизанов
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к. филол. н., доцент Н. Ю. Абузова*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

Аннотация

Статья рассматривает поэтику романа Е. Водолазкина «Авиатор», подробно останавливаясь на структуре произведения. Рассматриваются вопросы о соотношении настоящего и прошлого в произведении, о форме повествования, об интертекстуальности.

Ключевые слова: поэтика, «Авиатор», Евгений Водолазкин.

Евгений Германович Водолазкин – литературовед и известный на сегодняшний день писатель. Филолог по образованию, специалист по древнерусской литературе¹, своим творчеством он поддерживает европейскую культурную тенденцию 2-ой пол. XX-нач. XXI вв. – «профессорская литература». Основными ее особенностями можно назвать широкую эрудицию, знание схем конструирования литературных произведений, открытое и скрытое цитирование классиков, лингвистическую эрудицию, реминисценции, рассчитанные на столь же образованных читателей. Следует отметить, что в произведениях «профессорской литературы» фантазия приобретает литературоведческое звучание. Чаще всего значительный «массив литературоведческих и культурологических знаний отесняет в «профессорской литературе» непосредственное восприятие окружающей жизни»².

Из-под пера Е. Водолазкина вышли роман «Соловьев и Ларионов» (опубл. 2009), роман-житие «Лавр» (опубл. 2012) и роман «Авиатор» (опубл. 2016). На сегодняшний день роман «Авиатор», который вывел Е. Водолазкина в звезды современной литературы, является последним произведением писателя.

¹ В 1990 году Е. Водолазкин защищает кандидатскую диссертацию на тему «Хроника Георгия Амартола в древнерусской литературе», он поступает на работу в Отдел древнерусской литературы Пушкинского дома, который возглавлял Д.С. Лихачёв. В 2000 г. Водолазкин защищает докторскую диссертацию по теме «Всемирная история в литературе Древней Руси». После этого он начинает заниматься художественным творчеством.

² Об этом: <http://schooltask.ru/professorskaya-literatura-myordok-i-merlya-goldinga-i-tolkiena/>.- Дата обращения: 19.02. 2018.

Герой романа проснулся в больнице и совершенно ничего не помнит о своем прошлом – исподволь вводится тема памяти/беспамятства. Писатель использует довольно известный сюжет про замороженного человека: в середине 20-х годов, в рамках научной программы по обеспечению советских вождей бессмертием, которую реализовали на Соловках, человека заморозили в жидком азоте, а в 1999 году разморозили.

Вначале можно подумать, что герой попал в какую-то страшную катастрофу, но не всё так просто. Постепенно он начинает реконструировать прошлое, урывками вспоминая события своей жизни и записывая их в дневник. Кажется, что воспоминания – это никак не связанные между собой жизненные эпизоды. Но по мере чтения разрозненные отрывки складываются в целостную картину – «ткань бытия». Именно она больше всего и интересует автора.

Обращаясь к хронотопу романа, стоит отметить, что в произведении переплетаются два временных периода, две исторические эпохи. Иннокентий Платонов записывает как свои воспоминания, так и то, что происходит с ним в настоящем. Таким образом, герой объединяет два времени воедино.

Роман построен в форме дневниковых записей. Короткие воспоминания главного героя перемешиваются с событиями, которые Платонов видит после пробуждения. Это и пейзажные зарисовки современности, и картины из прошлого, и записи, имеющие характер исповеди, и размышления об интересующих и волнующих Платонова вещах. Главный герой, словно маленький ребёнок. Ему всё интересно, всё непонятно – таким образом реализуется семантика имени героя Иннокентий – «невинный» (лат.) – таков герой изначально. Читая роман, мы видим, как он растёт. Всё больше и больше Иннокентий узнаёт об окружающем его мире. И дневниковая форма повествования как нельзя лучше подходит для описания чувств и ощущений Платонова.

Станислав Секретов в статье «Ровесник века» пишет: «... форма дневника позволяет достаточно свободно, без жёсткой привязки к хронологии и течению сюжета вставлять в художественное повествование практически любые фрагменты, датируя каждый отдельным днём» [4].

Каково в таком случае соотношение сюжета и воспоминаний в романе? Являются ли воспоминания частью сюжета или же они не играют никакой роли, кроме как объяснение прошлого Платонова?

Первая часть романа – это почти полностью воспоминания героя, которые формируют конфликт произведения: «человек и время». С этой точки зрения воспоминания являются частью сюжета. Но они не двигают сюжет. Конфликт начинает активно развиваться, когда Гейгер принимает решение выпустить Платонова из тепличных условий больницы в реальный мир. Несомненно, когда Иннокентий ещё лежит в больнице, его начинают знакомить с изменениями, произошедшими в мире: говорят про Великую Отечественную войну, знакомят с телевидением, «случайно» оставляют на тумбочке упаковку таблеток с написанной датой производства. Но всё это, как и воспоминания, является лишь формированием конфликта, его подготовкой.

С другой стороны, Платонов часто говорит, что настоящее, в которое он попал, является для него чужим. Тогда воспоминания – это единственный локус, в котором он чувствует себя комфортно. Не зря во второй части он начинает посещать исторический архив и искать информацию о своих современниках.

Таким образом, сюжетная основа и воспоминания тесно переплетаются в романе. И точно ответить на вопрос о соотношении настоящего, в котором протекает конфликт, а, следовательно, и развивается сюжет, и прошлого, нельзя.

Во второй части романа Платонов старается жить обычной жизнью: он женится, у него будет ребёнок. Воспоминания отходят на второй план, всё больше и больше записи приобретают бытовой характер. Кроме того, во второй части Настя и Гейгер тоже начинают вести дневники. И повествование становится объемней, многограннее.

Григорий Аросев в рецензии на роман «Авиатор» «Важнее настоящего» пишет: «Дневники Платонова, Насти и Гейгера превращаются в сплошную запись одного человека. Мы наблюдаем за одним и тем же явлением с трёх разных сторон, и формально нам совершенно нет разницы, кто об этом пишет» [3].

Говоря о романе Е. Водолазкина, следует отметить перспективное исследовательское направление в изучении этого произведения, – интертекстуальное. Соответствуя «требованиям» «профессорской» литературы, роман «Авиатор», как и любое постмодернистское произведение, интертекстуален. Он наполнен аллюзиями на роман Д. Дефо «Робинзон Крузо» (он упоминается в тексте и в то же время дублирует ситуацию «человек на необитаемом острове», каковым для Иннокентия в силу неизведанности оказывается настоящее, в котором он пришел в себя). Этот роман не просто так упоминается в тексте. Автор нам намекает, что Иннокентий – это Робинзон XX века. Он оказывается совсем один в незнакомом для себя месте. Также хочется упомянуть, что критики сравнивают «Авиатор» с «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского. В «Авиаторе» поднимается вопрос человеческой вины и памяти, так пристально рассмотренный Достоевским. Помимо этого, в романе актуализируются произведения, посвящённые Соловкам, например, «Неугасимая лампада» Бориса Ширяева, и воспоминания Дмитрия Лихачёва. В этом контексте лагерная жизнь на Соловках важна для понимания человека и времени.

Используемая литература

1. Аросев Г. Важнее настоящего. [Электронный ресурс]. – URL: www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_7/Content/Publication6_6392/Default.aspx.
2. Водолазкин Е. Г.: Интервью. [Электронный ресурс]. – URL: <https://godliterature.ru/public-post/aviator-vodolazkin-intervyu>

3. Секретов С. Ровесник века. [Электронный ресурс]. – URL: www.magazines.russ.ru/homo_legens/2016/2/rovesnik-veka.html.

4. К. Чупринин Владимир Познер: «Авиатор» написан очень вкусно». [Электронный ресурс]. – URL: <https://goslitmuz.ru/news/158/3049/?month=10&year=2015>.

*Ю. В. Плотникова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный университет
Научный руководитель к. филол. н., доцент О. А. Скубач*

РАССКАЗ Т. ТОЛСТОЙ «НА МАЛОМ ОГНЕ» КАК ПРОГРАММНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ СБОРНИКА «ЛЕГКИЕ МИРЫ»

Аннотация

В статье рассматривается рассказ Т. Толстой «На малом огне», открывающий сборник «Легкие миры» (2014). Именно он является основным источником тем и мотивов, к которым Толстая впоследствии будет обращаться в других рассказах сборника. Особое внимание уделено интертекстуальным отсылкам.

Ключевые слова: Т. Толстая, интертекстуальность, цитаты.

В сборник «Легкие миры» (2014) вошли произведения разных литературных жанров: повести, рассказы, эссе. Сборник состоит из трех частей, трех блоков: «Легкие миры», «С народом», «Может быть, свет». В каждом из них произведения объединены в цикл, однако отдельные тексты могут перекликаться на сюжетном, мотивном, идейном уровне не только с текстами своего цикла, но и с текстами, вошедшими в соседние циклы.

Программным для всей первой части сборника (а также частично – для двух других частей) стал рассказ «На малом огне». Он открывает сборник и концентрирует в себе основную проблематику «Легких миров»: взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего, личного и общественного, частного и универсального и т.д. Условно рассказ делится на две части. Одна половина рассказа – биографическая; она посвящена воспоминаниям писательницы о своей семье. В эту прозаическую часть встроена вторая, представляющая собой пьесу, написанную еще в 1985 году Татьяной Никитичной и ее старшей сестрой Екатериной Никитичной Толстой. Поводом для написания пьесы послужила золотая свадьба родителей. Такой способ включения одного текста в другой исследователи относят к внутренней интертекстуальности [1, с. 56].

Первая часть рассказа «На малом огне», как уже было отмечено, представляет собой, помимо прочего, своеобразный краткий экскурс в историю семьи писательницы – экскурс, без которого некоторые моменты пьесы могут оказаться малопонятными для читателя, еще незнакомого с родословной